

Перевод: Vzhiikkk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1117: Сила

В это же время, кровавое небо и кровавая земля мгновенно сменились пустыней, какой были ранее. Божественная Страна Ритиуса была уничтожена.

Все воины тут же вернули способность двигаться.

И тут же упали на колени, потому как перед ними в воздухе витал Фан Синцзянь.

Он опустил взгляд на мясное рагу и сказал: — Племя Злого Бога?

В этот момент он всё ещё думал о разговоре с Ульпианом. Тот сказал ему, что на самом деле Фану Синцзяню не требуется ничего изучать у него насчёт квантовой пены и преобразования энергии в массу. В его голове действительно, неизвестно откуда, была вся нужная информация.

Тем не менее, он не успел воспользоваться новыми знаниями, прежде чем почувствовал опасность грядущую Тирану.

Ещё давно он оставил свою волю во всех товарищах, а потому мог почувствовать опасность им в любом месте любого мира.

А когда его девяносто тысяч очков воли просто надавили на Ритиуса, попытавшись схватить, тот был раздавлен как крошечная мошка.

Фан Синцзянь вздохнул и взглянул в направлении одного из домов Города Золотой Горы.

В этом доме, Дебрис, воин Племени Злого Бога, с которым Фан Синцзянь однажды уже сражался, был в ужасе и шоке.

Его первой мыслью было сбежать со сверхсветовой скоростью к порталу.

Окно в другой мир представляло из себя лужу крови два метра величиной. Воняло от неё так, как если бы рядом лежали тысячи трупов, при этом она пузырилась, словно бы кипела.

Кровавые лужи были порталами Племени Злого Бога, ведущими в бесчётные миры, разорённые этими существами. Их кровавая река на протяжении бесчётных лет течёт через бесчётные вселенные, не оставляя на своём пути ничего живого.

Путешествия через такие лужи, однажды можно достичь самого первого мира, в котором эти существа и зародились.

Дебрис пытался создать такую кровавую лужу, чтобы навсегда соединить Чудесный Мир с кровавой рекой.

Несмотря на всю жестокость, Ритиус привык действовать осторожно, а потому создал полную копию Города Золотой Крови, чтобы не привлекать внимания до последнего момента, а Дебрис окружил лужу крови полем, не позволяющим почувствовать её Внезапным Прозрением.

Однако, когда Фан Синцзянь одной атакой уничтожил Ритиуса, которого боялся и он сам, Дебрис забыв про всё пытался сбежать обратно в кровавую реку.

Но Фан Синцзянь не собирался его отпускать. В этот раз он с предельной осторожностью попытался взять того за конечность, как комарика за лапку.

Что представляли из себя девяносто тысяч очков силы воли? Дебриса словно бы обхватил некий абсолютный барьер, быстро распространившийся на всё пространство вокруг него. Он мышцей шевельнуть не мог, а в следующее мгновение резко уменьшился в размерах и оказался зажат между указательным и большим пальцами Фана Синцзяня.

Дебрис не мог сделать ничего.

А Фан Синцзянь всё-таки переборщил и превратил часть тела Дебриса в кровавую пасту.

— Стой... Прекрати, молю! — завопил Дебрис. — Фан Синцзянь, умоляю тебя! Я признаю поражение! Я вернусь в свой мир и никогда больше ты меня не увидишь! — Он представить не мог как Фан Синцзянь мог стать настолько сильнее в такой крошечный период времени. Он чувствовал себя крошечной букашкой.

— Я и так тебя больше не увижу.

Между его пальцев словно бы вспыхнула сверхновая, от Дебриса меньше чем за долю секунды не осталось совершенно ничего, ни пылинки.

Девяносто тысяч очков боевой воли были... их невозможно было описать. Фан Синцзянь чувствовал, что неловкий шаг может уничтожить планету. Его прикосновения испаряли всё, чего касались. Пыль, приближаясь к нему, мгновенно исчезала – а пыль и всё вокруг постоянно тянуло к нему как к чёрной дыре. Он был уверен, что может без труда раздавить Юпитер одной рукой и Сатурн другой, а эти планеты были в разы больше Земли.

Техника Меча Сатвы позволяла использовать силу энтропии мира, однако это было нечто совершенно другое. Меч Сатвы был настолько могущественным, что всех атомов вселенной не хватит, чтобы записать его силу в цифрах.

Девяносто тысяч очков боевой воли не наделяли его такой же разрушительной силой, зато он мог контролировать её в точности. В отличие от Меча Сатвы, здесь он решал, умрёт или выживет тот, кого он атакует. Хотя пока к своей силе Фан Синцзянь привыкнуть не успел.

Ритиус был в ужасе. Будучи раздавленным, он отбросил свою плоть и быстро сгенерировал себе новое тело – в разы более слабое – глубоко под землёй.

Он считал, что проиграл так быстро только потому что не знал об атаке. Наверняка Фан Синцзянь готовил её всё это время, а воинов посылал просто в качестве отвлекающего манёвра. Поэтому он скрылся и готовился атаковать в ответ, быстро восстанавливая силы.

А затем увидел своей волей как его компаньона раздавили, словно мелкого жука.

Он не был идиотом, такого намёка ему хватило, чтобы понять, насколько глупо было думать, будто у него есть шансы противостоять этому чудищу.

Однако в следующее мгновение он внезапно оказался на поверхности, точно также в руке Фана Синцзяня.

Отложив удивление на потом, он спокойным голосом сказал: — У меня есть больше пяти тысяч планет. Я могу дать тебе что угодно.

— У меня уже есть что угодно, — спокойно ответил Фан Синцзянь, а в следующее мгновение каждый атом тела Ритиуса пронзило намерение меча, не оставив после него абсолютно ничего.

Закончив с этим, Фан Синцзянь подошёл к луже крови. Он хлопнул в ладоши и портал схлопнулся, как если бы не был колоссальным сгустком энергии соединяющим два мира, а просто обычной лужей. Сила была так велика, что наверняка по ту сторону портала начались массовые разрушения, но Фан Синцзянь не собирался рисковать и оставлять хоть нить между мирами.

Девяносто тысяч очков боевой воли позволяли раздавить большинство экспертов мультивселенной. Оба этих воина Племена Злого Бога уничтожили бессчётные миры, завоевали тысячи планет, но не могли сделать абсолютно ничего ему.

На этом Фан Синцзянь просто исчез.

Тиран, Холт, и остальные были в шоке.

Они не могли даже понять как Фан Синцзянь это сделал, не могли измерить его силу. Но не сомневались, что не смогли бы даже волосок на его теле сдвинуть.

Всего несколько лет назад, каждый из них был сильнее Фана Синцзяня, год назад они начали стараться, чтобы догнать его, месяцы назад поняли, что его не догнать, а теперь он был чем-то нечеловеческим, чем-то превосходящим сам мир или их понимание мира.

Фан Синцзянь вернул свою проекцию и продолжил разговор с Ульпианом: — Пока вы с Королём Серебряным Магом отправляетесь в испытание седьмого ранга, я слетаю в Западные Земли. Однако перед этим нужно закончить некоторые дела.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/727307>